

Ник Фьюри держал лист за верхнюю уголки, демонстрируя напечатанный на нем логотип, точно такой же, какой Эвансон специально создал как эмблему корпорации “Амбрелла”, чтобы наклеить на ноутбук.

Парню даже не пришлось долго думать, чтобы осознать, кто выдал компанию. Кроме самого Рихтера об “Амбрелла” знал лишь Уайтхолл, этот старый лис. Но зачем ему это? Или он настолько сумасшедший, что готов выдать себя, чтобы подставить другого?

Выходит, никто из тех, кто мог стать руководителем ГИДРЫ, не был так просто. Они не позволят произойти даже малейшей утечке информации, но и не оставят любое действие со стороны без ответа, обрушившись на кого-то, как снег на голову, вот о чем думал Эвансон.

Однако пока рано поднимать панику, стоит принять удар, все равно логотип придется использовать и дальше: «Ну, я знаю, что это».

Колдун спокойно признался в том, что этот знак ему знаком, и теперь Нику Фьюри в очередной раз пришлось удивиться.

Он продемонстрировал логотип исключительно потому, что хотел заткнуть за пояс зазнавшегося чернокнижника, уравнив его способности с возможностями разведки. Поэтому Фьюри сознательно спросил о неизвестной компании, чтобы осадить гостя.

Ник не рассчитывал, что, показав Рихтеру логотип, выяснит какие-то секреты, в конце концов, это просто изображение. Возможно, этот логотип встречался ему случайно на улице, но колдун и понятия не имел, что за “зонтиком” скрывается компания, производящая улучшающие сыворотки. А если бы Эвансон и не знал, что перед ним, объяснить ему лично директор Щ.И.Т.а ничего бы не смог.

Конечно, у Фьюри был реальный шанс получить хотя бы какую-нибудь информацию, но в целом, он не питал особых надежд.

И в то же время, колдун признал эмблему, и это заявление заставило Ника оторопеть на короткое мгновение. Мужчина смотрел на присутствовавших в кабинете; Колсон и Романова – люди, которым он доверял, как самому себе, поэтому, вернувшись к столу, Фьюри зажал кнопку на селекторе и отдал приказ, чтобы в течение часа никто его не беспокоил. После этого Ник вновь обернулся к Эвансону:

«Мистер Рихтер, не могли бы вы рассказать нам, что Вам известно об этом знаке?»

Эвансон немного подумал и включил настоящий...режим сумбура: «Чуть больше семидесяти лет назад, еще до Второй мировой войны, в Германии существовал человек, который считал себя выше всех остальных...».

О ком идет речь, Фьюри понял сразу: «Гитлер».

«Да. Именно, - согласился Эвансон, - Он привел Германию к величию, развязал самую масштабную войну в истории человечества, что так же хорошо известно, как и факт его одержимостью магией. И некоторые соратники решили ему в этом помочь».

В тот момент Рихтер заметил, что все как-то странно косят на него взгляд: «Эти люди черные

маги, а не колдуны».

«Так ты светлый волшебник?», - наконец спросила Наталья, молчавшая все это время.

«Нет, - возразил рассказчик, - магия колдуном гораздо более зловещая и опасная, чем у черных магов».

Ник в том не сомневался, но. Зловещая и опасная? Насколько же? Опаснее нервнопаралитического газа? Опаснее биологического оружия? Неужели колдун способен за одну секунду уничтожить всю экосистему? Звучит несколько наивно, если предположить, что только в США находится такое количество атомных бомб, каким модно пятьсот раз уничтожить всю экологию планет, а для этого президенту понадобится только нажать кнопку.

И до настоящего момента люди все еще с радостью приумножают количество этого оружия. Только поэтому Фьюри думал, что магия колдуна ничто по сравнению с такой мощью. Кроме того, директор подсознательно чувствовал, что нет разницы, питается его сила от зла или света, пока этот парень не сбился с праведного пути, то его возможности нельзя считать опасными.

«Можете продолжать, мистер Рихтер», - сказал Фьюри.

«С начала Второй мировой войны, особенно после разгрома под Сталинградом, Гитлер не был столь оптимистичен насчет исхода сражения, и как оказалось, не он один предчувствовал скорый кризис идеологии. - тут Рихтер сделал паузу, - Опасения усилились после того, как Соединенные Штаты примкнули к рядам противника, и тогда нацисты стали продумывать план "побега"».

«И в чем он заключался?», - поинтересовался Ник, уже догадываясь, что корпорация "Амбрелла" имеет непосредственное отношение к так называемому побегу.

Юноша невозмутимо продолжал: «Они разработали план, который бы позволил части нацистов, в случае если война будет проиграна, не погибнуть, а вернуться когда-нибудь и продолжить свою великую миссию».

Здесь Эвансон сделал глоток чая, пока остальные с замиранием сердца слушали сказки от Рихтера: «Один из своих знакомых, ветеран среди черных магов, был приближенным Гитлера, благодаря доверию последнего и его восхищению магией, узнал о плане. Именно тот знакомый и показал мне как-то данную эмблему».

Когда рассказ подошел ближе к делу, Фьюри с энтузиазмом попросил: «Пожалуйста, продолжайте».

И колдун не стал отказывать: «Они предполагали, что после проигрыша нацистам не будет места в этом мире, и оказались правы. Им нужно было измениться, чтобы выжить, но внешних перемен недостаточно, надо было менять и символику, за которой пошли бы люди, которая бы объединила их. В общем, в качестве нового флага выбрали этот».

«Это новый флаг нацистов? - с недоверием просил его Ник, - "Амбрелла" - это неонацисты?»

«Зонтик, ну и что? Они все еще сохраняют прежнее высокомерие, полагая, что они - выше всех других наций, что они - заступники всего человечества, - с хмурым видом Эвансон кивнул на логотип, - директор Фьюри, посмотрите на изображение еще раз. На что это похоже, если убрать белую часть?»

Ник Фьюри внимательно разглядывал копию, распечатанную на светлом листе бумаги, поэтому игнорировать белые участки эмблемы оказалось не так сложно. Тогда-то мужчина и обнаружил, что если мысленно закрыть все белые области, то на рисунке останется только крест:

«Тевтонский крест?»

«Именно», - сказал Рихтер.

Произошедший мозговой штурм привел Фьюри в ярость. Он осознал, что все неясное наконец объяснилось: и том, почему усовершенствованные технологии корпорации были столь сложны, и то, почему первым испытуемым доктора Эрскина был Красный Череп, ведь Шмитд – нацист. Нацисты проводили множество экспериментов на евреях в концлагерях, бесчеловечным и, безусловно, эффективных. Теперь понятно, почему в рекламе, которую получил Фьюри, в конце ролика прокричали: “Siegheil!”, - лозунг нацистов.

Однако еще не все вопросы были решены. Сомнение было вызвано тем, что Ник вспомнил об одном моменте:

«К концу войны и после нее Союзными странами были пойманы почти все высокопоставленные нацистские чины, включая и самого Гимmlера. И хотя позднее он покончил жизнь самоубийством, почему мы так и не услышали ни малейшего слова об этом плане?»

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1218895>